

Глава 19. Меч маленького принца (II)

Кевин открыл глаза с чётким осознанием: настал день его поединка с Гилом. Он не воспринимал этот бой всерьёз — в конце концов, перед ним был всего лишь безродный простолюдин. И всё же толика азарта в нём присутствовала, ведь тот вскоре должен был стать его рыцарем, пусть даже и временным.

Неторопливо позавтракав, Кевин поднялся к себе, принял ванну и, чувствуя приятную лёгкость во всём теле, сделал разминку. Облачившись в лёгкие доспехи, он взял верный меч, водрузил на голову шлем и со всем подобающим его статусу величием спустился в общий зал.

Дейчи устроилась на диване, лениво перелистывая книгу. Сигель возился с трактирным котом, выглядя при этом столь же глуповато, как и сам пушистый проказник. В углу, растворившись в густой тени, затаился Барни — он пристально, словно хищник перед броском, следил за снующей туда-сюда толпой. Проводник стоял неподалёку от Дейчи и, заметив Кевина, почтительно склонил голову.

Кевин размашистым шагом подошёл к Дейчи и покровительственно взъерошил ей волосы.

— Малявка, неужто за ум взялась спозаранку?

Дейчи не успела возмутиться и вскинуться с возражениями — Кевин уже перевёл взгляд на остальных и заговорил о другом:

— Собрались вместе, отлично. А где Анрелла?

— Велела не ждать её, — отозвалась Дейчи. — Сказала, что придёт прямиком к назначенному месту вовремя.

Встреча была назначена на восемь утра — оставалось ещё полчаса. Кевин не любил опаздывать намеренно, но и приходить заранее тоже не привык. По его глубокому убеждению, являться слишком рано означало ронять собственное достоинство, тогда как лёгкое опоздание служило отличным способом привлечь к себе всеобщее внимание. По-настоящему уважать оппонента — значит явиться секунда в секунду, не раньше и не позже.

Однако это золотое правило Кевин примерял исключительно на себя, но никак не на окружающих.

Услышав ответ Дейчи, принц недовольно нахмурился.

— Чем она вообще занята?! И перед кем, по-вашему, она смеет разыгрывать эту недотрогу?

— Кузен, она всегда так делает. Каждое утро куда-то уходит, — поднял голову Сигель. — Ей нужно встретить рассвет, посмотреть, как первые лучи солнца ложатся на росистую траву, послушать пение птиц на холмах. Говорит, это помогает ей стать ближе к Создателю.

При виде кузена Кевин раздражённо поморщился. Он размашисто шагнул к нему, бесцеремонно сцапал одной рукой лениво дремавшего кота, а другой мёртвой хваткой вцепился в плечо Сигеля. Безжалостно отшвырнув жалобно мяукнувшее животное в сторону, он притянул испуганного родственника к себе и замахнулся для пощёчины:

— Живо прими подобающий вид! Веди себя как истинный рыцарь! Сигель, о чём ты вообще думаешь? Играть с драным котом в такой момент?!

Сигель испуганно отшатнулся.

— Виноват, кузен! — вскрикнул он, поспешно прикрывая лицо ладонями. — Не стоит заставлять Ги́ла ждать. А вот когда вернёмся...

Кевин брезгливо разжал пальцы и процедил сквозь зубы:

— Вот вернёмся, и я лично займусь твоим воспитанием. Научу тебя, как должен вести себя благородный господин и настоящий рыцарь.

Сигель продолжал прижимать ладони к лицу, пока шаги кузена не стихли. Стоило Кевину скрыться из виду, как парень опустил руки и вздохнул с облегчением, возвращаясь к своему обычному безмятежному состоянию. Выслушивать нотации не хотелось, но и менять свои привычки он не собирался.

«И что мне с этим делать? — уныло подумал он. — Ладно, стерпится-слюбится. В конце концов, наступит день, когда он просто махнёт на меня рукой».

Кевин развернулся. Дейчи расторопно набросила на его плечи тяжёлый плащ, а проводник негромко произнёс: «Прошу за мной». Поправив воротник, принц бросил через плечо:

— За мной, Барни.

От стены бесшумно отделился силуэт — словно сама тень ожила и скользнула следом за господином. Чеканя уверенный, властный шаг, Кевин переступил порог таверны и направился к месту встречи.

В отличие от оживлённой площади у заброшенного лабиринта, лесная прогалина на окраине городка дышала первозданным уединением. Здесь царило безмолвие, нарушаемое лишь тихим шорохом сорняков да сухих веток, устилавших растрескавшуюся землю.

Когда Кевин прибыл на место, Гил уже ждал его. В противовес закованному в броню сопернику, юноша явился в своём привычном дорожном облачении — лёгком, не стесняющем движений, но совершенно бесполезном против прямого стального удара. За спиной у него покачивался громоздкий армейский лук, у бедра висел полный колчан стрел. Словом, Гил выглядел точно так же, как и при их первой встрече.

Заметив противника, Кевин небрежно стянул шлем и снисходительно усмехнулся:

— Гил, неужели ты всерьёз полагаешь, будто это тряпье спасёт тебя от моего клинка? Или ты настолько не ценишь мою силу?

— О защите я даже не думал, — пожал плечами Гил, так и лучась спокойной уверенностью. — Я просто знаю, что ты меня не догонишь.

Он скользнул взглядом по Види, но тот по-прежнему обходился без очков.

«Ладно, ещё не время, — мысленно успокоил себя Гил. — В конце концов, даже великому фокуснику Уилкинсу требуется пара минут, чтобы настроиться на нужный лад, когда рядом крутится такая красotka, как Дейчи».

— Что ж, желаю удачи, «рыцарь», — фыркнул Кевин и водрузил шлем обратно на голову. — Давай разомнёмся. Начнём ровно в восемь. Сам видишь, наша маленькая принцесса до сих пор не соизволила явиться.

Кевин бросил мимолётный взгляд на деревенскую ратушу — стрелки показывали без пяти восемь. Перед выходом Эвия горячо божилась, что сумеет задержать Анреллу, и просила Гила во что бы то ни стало начать поединок минута в минуту. Юноша прекрасно понимал, что уговаривать принца не придётся — гордость Кевина не позволила бы ему отступить от уговора ни на секунду. А вот для того, чтобы удержать святую деву подальше от поля боя, Эвии действительно пришлось изрядно постараться.

И, судя по всему, со своей задачей-минимум она блестяще справилась.

Эвия и впрямь не подвела.

Выведав распорядок дня Анреллы, она разыграла изящную комбинацию: подстроила так, чтобы до ушей Анреллы якобы случайно дошёл один прелюбопытный слух. Сплетники нашептали, будто в недрах заброшенного лабиринта таится тайная поляна — тихая, уединённая, неописуемой красоты. Место, где сама душа воспаряет ввысь, становясь бесконечно близкой к Создателю. И это не было выдумкой: когда-то авантюристы обожали этот укрытый от чужих глаз уголок. Но стоило поползти зловещим слухам об обитающих там призраках, как тропа туда заросла бурьяном, и о живописном приюте прочно забыли.

Покопавшись в памяти, Эвия сочла, что лучшего капкана для набожной девы не сыскать.

Анрелла пришла на заветное место в назначенное время. Застыв посреди молчаливой чащи, она прикрыла глаза и набожно сцепила пальцы, благоговейно внимая незримому гласу Всевышнего.

Приблизительно в половине восьмого она открыла глаза и с грустной улыбкой окинула взором живописную поляну, собираясь уходить. Ей очень не хотелось гневить Кевина, к тому же она рисковала опоздать и не застать его в таверне.

Заметив, что добыча готова сорваться с крючка, затаившаяся в кустах Эвия немедленно разыграла свой главный козырь — выпустила «ангела».

Конечно, «ангел» был лишь прозвищем этого существа, истинный же их род звался крылатыми людьми. Изначально обитавшие в окрестностях Деревни Приключений, они долгое время враждовали с человеческим племенем. Однако благодаря упорству и дружелюбию местных жителей бывшие распри утихли, и крылатые гармонично влились в общую общину. Ещё задолго до событий, вошедших в Хроники Деревни Приключений, они стали верными соратниками людей и поселились бок о бок с ними.

В отличие от жутковатых человеколицых орлов Хакугу, крылатые люди внешне ничем не отличались от обычных смертных — за исключением, разумеется, пары великолепных крыльев за спиной. Поразительное сходство с небесными вестниками из священных писаний побудило авантюристов прозвать их ангелами; считалось, что встретить такое дитя небес в походе — к великой удаче. Однако Святой Престол видел в них лишь угрозу своей безраздельной власти. Церковники люто ненавидели крылатых и не раз насылали на них рыцарей Чёрного Креста, едва не истребив этот гордый народ под корень.

К счастью, все эти бесчинства остались в далёком прошлом. Под покровительством старосты Деревни Приключений выжившие крылатые обрели надёжное убежище. Теперь они трудились в питомнике монстров, помогая ухаживать за не отличавшимися умом тварями. За годы мирной жизни их популяция разрослась до невероятных масштабов: взмыв ввысь всем скопом, они запросто могли затмить солнце.

Среди них встречались и совершенно уникальные особи. В отличие от сородичей с пёстрым оперением, эти существа щеголяли крыльями ослепительно-белого цвета. Вероятно, дело было в редкой генетической причуде, но именно она делала их точной копией канонических ангелов из церковных фолиантов. А уж если природа одаряла их золотыми кудрями и изумрудными глазами, иллюзия становилась абсолютной. Говорят, даже фанатичные рыцари Чёрного Креста, верные цепные псы Престола, при виде подобных созданий роняли мечи из рук. Именно поэтому, устроив некогда безжалостную резню, каратели невольно пощадили белокрылых дев и юношей — святотатство пугало их сильнее, чем приказы епископов.

Эвия без труда отыскала в питомнике подходящего добровольца и изложила ему свой план. Тот согласился без колебаний: поводить за нос святош из столицы — за такое удовольствие он сам

бы приплатил! К делу крылатый подошёл со всей ответственностью. Он тщательно вымыл перья, расчесал золотые кудри, облачился в белоснежную тогу и повязал лоб золотистой лентой. Завершал образ его кроткий, исполненный неземного умиротворения вид. Взглянув на результат, Эвия поняла: перед этой приманкой не устоит ни один, даже самый истовый праведник.

Стоило Анрелле увидеть воспарившее среди ветвей дитя небес, как она застыла на месте, сокрушённая благодатью. В её сознании мгновенно всплыли священные строки писания, и благоговейный трепет охватил всё её существо. Опустившись на колени прямо в мягкую траву, она сцепила руки на груди и прошептала с неистовой верой:

— Господи... Ты услышал зов моего сердца?

Крылатый хранил величественное молчание — согласно догматам, небесные посланники редко снисходили до смертной речи, да в ней и не было нужды. Плавнo протянув руку, он не коснулся Анреллы, лишь увлёк её за собой мягким, приглашающим жестом. Затем он неспешно развернулся и зашагал вглубь тенистой чащи.

Притаившаяся в кустах Эвия затаила дыхание, напряжённо выжидая. Если бы Анрелла проигнорировала видение, вся её затея пошла бы прахом. Разумеется, у хитрой Эвии имелся запасной план, но отступить в самом начале было бы чертовски досадно.

Однако Анрелла превзошла все ожидания. Подобрав подол длинного платья, она без тени сомнений устремилась вслед за сияющим образом, словно весь остальной мир — включая её обязательства перед Кевином — в один миг перестал для неё существовать.

Стрелки часов тем временем неумолимо сошлись на восьми.

Анрелла так и не явилась. Кевин раздражённо мерил шагами лесную поляну, чернее тучи. Меньше всего он ожидал подвоха от благочестивой девы: если Дейчи или Сигель постоянно давали поводы для беспокойства, то Анрелла всегда отличалась безупречной дисциплиной. Юноше казалось, что в этом подлунном мире нет ничего, способного отвлечь её от служения — кроме, разве что, самого Создателя.

Ждать дальше не имело никакого смысла.

Глубоко вздохнув, Кевин решительно подошёл к Гилу.

— Не будем терять время на её поиски. Начнём без неё.

Это было как раз то, на что Гил и рассчитывал. Однако, встретившись взглядом с принцем, он заметил в его глазах пляшущие багровые искры. В груди против воли зашевелилось недоброе предчувствие.

«С теми, в ком ледяное хладнокровие сочетается с яростным пламенем, шутки плохи», — подумал он.

— Сейчас буду, — коротко бросил Гил.

Размяв плечи, он неторопливо направился к центру поляны, мимоходом скользнув взглядом по стоявшему поодаль Види. Тот вовсе ухлёстывал за Дейчи — судя по улыбкам, беседа у них клеилась на зависть многим. В разгар разговора Види вдруг засунул руку в карман.

У Гила перехватило дыхание. Он затаил надежду, что сейчас фокусник извлечёт свои знаменитые очки. Стоило Види надеть их, и исход поединка предрешён — Гил сможет развернуться во всю мощь.

Но вместо очков Види с изящным поклоном извлёк из кармана благоухающую розу, усыпанную каплями утренней росы, и протянул её Дейчи. Девушка удивлённо охнула и, расплывшись в счастливой улыбке, бережно приколола цветок к груди.

Надежды Гила рухнули. Понутив голову, он уныло поплёлся к центру круга. Перед ним, закованный в сверкающие латы, высился Кевин, и от этого зрелища юноша окончательно утратил уверенность.

Противников разделяло едва ли два шага. Кевин без труда уловил перемену в настроении юноши и недовольно прищурился:

— Что за кислая мина, Гил? Или ты считаешь, что я недостоем быть твоим соперником?

— Кто знает, — уклончиво ответил Гил, пытаясь скрыть за иронией нервную дрожь. — До сих пор ты так и не показал мне ничего действительно впечатляющего.

Кевин яростно сверкнул глазами.

— Вот как? Что ж, тебе повезло — сейчас ты узришь мою истинную силу! Дейчи, давай отсчёт!

Гил с немым отчаянием наблюдал, как Дейчи, оторвавшись от увлекательной беседы с Види, поспешно подбежала к ним и встала между дуэлянтами, готовая дать сигнал к началу.

Види лишь сочувственно развёл руками и деликатно отступил в сторону.

Кевин хищно усмехнулся.

— Начнём.

Дейчи вскинула руку:

— Приготовиться! Три... Два... Один... В бой!

И в то же мгновение обе фигуры сорвались с места.

<http://bllate.org/book/19038/2040302>